

ФИЛОСОФИЯ

УДК 172.1

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ТРАДИЦИИ В ЗЕРКАЛЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

П. А. Андрияков

Саратовский государственный университет
E-mail: rashodniki-sar@rambler.ru

В статье рассматриваются онтологические основания традиции с позиции социальной философии; анализируются основные характеристики традиции, а также выделяются социально-философские подходы – институциональный, коммуникационный и структурно-функциональный, в рамках которых происходит концептуализация традиционалистской проблематики.

Ключевые слова: традиция, история, прошлое, социальный институт, средства массовой коммуникации.

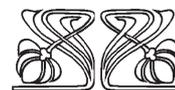
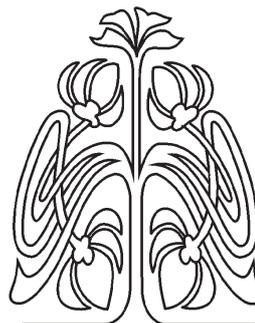
The Ontological Bases of Tradition in a Mirror of the Social-Philosophical Analysis

P. A. Andryakov

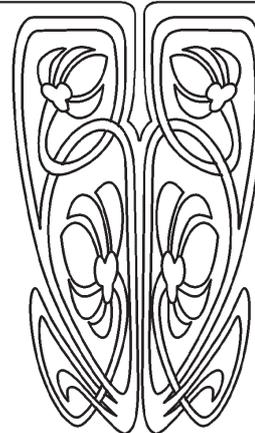
Article considers the ontological bases of tradition from social philosophy position. Author analyzes the basic characteristics of tradition, and also social-philosophical approaches – institutional, communication and structurally functional, in which frameworks conceptualization of traditional problematic occurs.

Key words: tradition, history, past, social institute, mass media.

Термин «традиция» относится к числу наиболее употребимых в гуманитарных науках, но при этом систематических исследований, посвященных категориальному разбору данного понятия, методологическим основаниям его использования и границам применения практически нет. Как справедливо отмечает Е. Шацкий, «в современной литературе мы имеем довольно широко распространенное убеждение в необходимости теории традиции, но не имеем такой теории»¹. Возникновение исследования традиции в XX в. не являлось простой случайностью, а логически вытекало из тех методологических изменений, которые происходили во всем комплексе гуманитарных наук. Кризис позитивистских методов исследования прошлого поставил под удар критики и те теоретические предпосылки, на которых базировалась позитивистская историография, а именно – идеи исторической изменчивости и социального прогресса. По мнению современного отечественного исследователя, «возникшие в XX веке психоаналитические, антропологические, структуралистские методы осмысления социально-исторической реальности расшатали прежние представления о социальном и историческом факте. Воспользовавшись этим, традиционалисты заговорили о неспособности современной европейской науки создать представление об объективности и связанности исторического процесса. Эти выводы опирались на следующие аргументы: история современных истори-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

ков, утратив всякий смысл и цель, превратилась в труп, который, в конце концов, погребет под собой какой бы то ни было смысл исторических исследований; потеряв свою смысловую компоненту, историография неизбежно превратится в игру досужего воображения, а ее проблемное поле – в набор псевдопроблемных тем или сюжетов; для гальванизации трупа истории будут привлечены эстетические средства»².

В обыденном понимании традиция зачастую отождествляется с другими формами репрезентации прошлого – памятью, менталитетом, историей, но социально-философский анализ данного понятия должен основываться на формулировании онтологических оснований традиции, выделении основных ее черт и обозначении отличий от схожих категорий. Само понятие традиции, согласно Д. Лоуэнталь, основывается на акцентуации таких черт, как *изначальность* и *преемственность*.

Изначальность придает вещам значимый онтологический статус, поскольку выражает происхождение, исток определенных обычаев и способов поведения. При этом важной чертой является максимально возможное отдаление эпохи возникновения традиции от современности, поскольку в этом случае ее существование оказывается освящено отдаленностью, когда сама длительность является залогом ее успешности. «Дистанцированность очищает прошлое от личных привязанностей и делает его объектом всеобщего почитания, что придает достоинство и величие тем далеким временам, утраченным с тех пор, как безыскусные и близкие старые добрые дни канули»³. На стремлении к максимальному удалению в прошлое построены многие социально-политические мифы, подробное исследование которых не входит в рамки данной статьи⁴.

Но одной отдаленности недостаточно для того, чтобы признать существование традиции, поскольку в этом случае любой исторический факт может рассматриваться в качестве источника последующей социальной стабильности. Для возникновения традиции необходимо, чтобы между различными стадиями исторического развития существовала определенная преемственность: последующие артефакты должны содержать отсылки к более древней истории, что подтверждает существование традиции, делает ее живой, непосредственно одухотворяющей деятельность современных поколений. Предельное воплощение традиционализма состоит в том, что любое современное событие является повторением уже сделанного когда-то, следствием изначально заложенных причин.

Стоит отметить и другое свойство традиции, на которое обращает внимание английский исследователь: «Стабильность и перемены одинаково важны. Мы не можем жить и действовать без

привычного окружения и связей с осознаваемым и понятным прошлым. Но мы также не можем действовать до тех пор, пока не трансформируем или заменим чем-то другим унаследованные реликвии»⁵. Традиция как символ стабильности в рамках субстанциального понимания является обратной стороной стремления к новому, вступая с инновационными тенденциями в диалектический процесс взаимозависимости и взаимовлияния.

Даже Ф. Ницше, указывавший на потребность прогресса в непрерывном обновлении и отказе от достижений прошлого, в то же время не просто не отказывался от традиции в социальном процессе, но, с точки зрения современных представителей традиционализма, является одним из основоположников данного направления. По его словам, «так как мы непременно должны быть продуктами прежних поколений, то мы являемся в то же время продуктами и их заблуждений, страстей и ошибок и даже преступлений, и невозможно совершенно оторваться от этой цепи»⁶. При этом особенностью ценностных устремлений традиционалиста является идеализация прошлого, его восприятие в качестве образца для подражания. Подобная идеализация может обладать положительным эффектом, если трансляции подвергаются те черты прошлого, которые обладают эвристическим потенциалом, могут применяться в изменившейся социальной действительности. С другой стороны, существуют и отрицательные последствия: условия функционирования общества могут измениться столь кардинально, что следование нормам прошлого приведет к возникновению кризисной ситуации. Традиция сама по себе этически нейтральна, поскольку может способствовать как стабилизации социального порядка, так и его дестабилизации.

Нормальное функционирование социальных процессов подразумевает, как подчеркивает Д. Лоуэнталь, двойственное отношение к прошлому: во-первых, стремление позаимствовать наиболее ценные образцы, во-вторых, перейти от простого копирования к переосмыслению и трансформации⁷. В первом случае любая инновация воспринимается как отход от привычного, гарантирующего социальную стабильность порядка вещей. Делая упор на сохранении уже существующего, традиция и основывающаяся на ней система мировоззренческих установок и идеологем, получившая название «традиционализм», ставят под вопрос идею социального процесса как прогрессивного изменения, улучшающего и совершенствующего условия человеческого существования. В этом смысле традиция противостоит утопическому мышлению, подвергая сомнению возможность создания не только идеальных, но более совершенных относительно уже имеющихся социального устройства, порядка вещей и артефактов.

Вместе с тем понимание преемственности и изначальности определенных социальных действий, установлений и норм ставит вопрос: чем определяется их неизменность, благодаря чему осуществляется сохранение определенных референтов прошлого в настоящем? Ответы на данный вопрос позволяют выделить основные социально-философские подходы к традиции, определить их специфику и проанализировать различия в трактовке отдельных моментов механизма сохранения исторического наследия.

Институциональный подход (Э. Норт) сосредоточен на закреплении традиции в определенных организационных структурах и ответственности данных структур за воспроизводство существующего социального порядка.

Под социальным институтом понимаются исторически сложившиеся формы организации и регулирования общественной жизни, обеспечивающие выполнение жизненно важных для общества функций, включающие совокупность норм, ролей, предписаний, образцов поведения, специальных учреждений, систему контроля⁸. Под широкое определение социального института подходят и ценностные установки, определяющие неформальные отношения в рамках социального сообщества, поэтому следует уточнить, что под социальным институтом в узком смысле должны пониматься социальные организации, официально распределяющие социальные роли.

Организация – это институциональный ответ на социальную потребность, а спецификой социальных ролей является их относительная независимость от индивидов, так как содержание ролей определяется и изменяется обществом. Роли по отношению к индивиду носят обязательный характер и предполагают санкции за нарушение ролевого поведения⁹. Важным обстоятельством функционирования любого социального института является его направленность на воспроизводство существующего ролевого распределения, но изменение существующего социального порядка приводит к невозможности выполнения институтом возложенных на него обществом функций. Таким образом, попытка тесно увязать инерционную деятельность социальных институтов с сохранением традиции приводит к значительному сужению её понимания, исключая из сферы рассмотрения те типы общественного устройства, в которых институционализация не оказалась выражена.

Коммуникационный подход к традиции (Д. Зильберман, Е. Шацкий) поставил во главу угла потребность в технологических средствах передачи информации, причем эффективно функционирующая совокупность этих средств и создает условия для трансляции традиционалистских ценностей, обеспечивает социальную стабильность. Е. Шацкий отмечает, что в полной

мере господство традиции оценено только для архаических обществ, в которых господствовала бесписьменная коммуникация, не позволяющая задать точку отсчета для характеристики исторической изменчивости¹⁰. Но убеждение в том, что традиция возможна только в обществах с устной формой коммуникации, является заблуждением. Создание письменности не привело к отказу от традиции, а способствовало ее расчленению, выделению различных вариантов сохранения исторического наследия.

Дело в том, что при устной коммуникации возможность передачи информации обусловлена только межличностным общением, при этом само прошлое предстает однородным и неизменным, лишенным внутренней дифференциации на различные эпохи. Письменность привносит в понимание традиции новые характеристики. «Опосредованность передачи создает необходимость постоянной интерпретации прошлого и делает возможным различное его понимание. Множественность передач создает ситуации, в которых они друг другу противоречат: нужно между ними выбирать, а их достоверность уже не столь очевидна»¹¹. Фиксация определенных моментов в историческом процессе делает прошлое принципиально неоднородным, ставя, по сути, индивида перед выбором – какое прошлое и какую традицию он должен сохранить. В зависимости от совершенного индивидом ввиду социальных и политических условий выбора происходит «отсеивание» одних традиций и сознательное поддержание других.

Структурно-функциональный подход к традиции выражен в трудах С. Эйзенштадта. В своей работе «Революция и преобразование обществ» он анализирует суть традиции, используя понятия «легитимность» и «символическое содержание». «Традиционная легитимизация опирается на принятие некоей фигуры, события или порядка прошлого (реального или символического) в качестве средоточия коллективной идентичности, указателя пределов и характера социального и культурного порядка»¹². Опираясь пространственными категориями, автор утверждает, что традиционная легитимность, направленная на стабилизацию существующего порядка, является продуктом центра политической силы, стремящегося ограничить доступ представителям периферийных сил к наиболее престижным позициям. Вместе с тем символический раскол между представителями центра и периферии приводит к нарастанию напряженности и конфликтности в социальных контактах. Исходный выбор в качестве источника традиционной легитимности некоего мифа, носящий зачастую характер творческого акта, предполагает возможность замены онтологического основания традиции на прямо противоположное.

Многообразие символов делает возможным и многообразие потенциальных традиций. В этом случае традиция становится орудием в руках определенных политических сил, выступая в качестве стратегии выстраивания различных отношений (от конфликтных до союзнических) в структуре социального пространства.

Подводя итоги рассмотрению онтологических оснований традиции, можно отметить, что существует несколько социально-философских подходов, определяющих выбор того или иного элемента социальной реальности в качестве источника значимости и преемственности традиции.

С точки зрения *институционального подхода*, традиция базируется на деятельности определенных социальных институтов, целью которых является сохранение и воспроизводство норм и ценностей прошлого, причем социальная стабильность выступает в качестве базовой ценности и одновременно – главного условия сохранения традиции. Недостатком такого подхода является подчеркивание тесной взаимосвязи традиции с определенными институциональными структурами, причем сохранение традиции ставится в зависимость от эффективности данных институтов.

Коммуникационный подход рассматривает традицию как совокупность технических средств, позволяющих обеспечить сохранение социально значимой информации и ее последующее воспроизводство. Наиболее существенным различием в способах трансляции исторического наследия представляется, с точки зрения коммуникационного подхода, изменение господствующих типов коммуникации. При этом меньшее внимание уделяется социально-политическим условиям поддержания или забвения традиций.

Структурно-функциональный подход рассматривает традицию в качестве способа легитимации власти, применяемого в случае сочетания определенных социальных, политических и символических факторов. Внимание к традиции и ее использование порождаются отношениями напряженности и разрядки внутри социальной системы, поэтому можно говорить о том, что

традиция становится механизмом актуализации определенных политических противоречий. В этом смысле структурно-функциональный подход аналогичен кардинальному переосмыслению онтологических оснований традиции и переходу от субстанциального понимания традиции к социальному конструктивизму.

Характерным является то, что при субстанциальном понимании традиции как непрерывного, последовательного процесса сохранения прошлого в качестве источника социальной стабильности происходит синонимизация понятий традиционализма и консерватизма. Такое отождествление, на первый взгляд, кажется оправданным, но представляется не совсем верным и нуждается в последующем уточнении, что является перспективной дальнейшей работы.

Примечания

- ¹ Шацкий Е. Утопия и традиция. М., 1990. С. 211.
- ² Макаров А. И. Традиция против истории в философии современного европейского традиционализма // Диалог со временем : Альманах интеллектуальной истории. Вып. 6. М., 2001. С. 275.
- ³ Лоуэнталь Д. Прошлое – чужая страна. СПб., 2004. С. 108.
- ⁴ См.: Копьев А.Н. Политическая мифология. М., 2007. С. 15–19.
- ⁵ Лоуэнталь Д. Указ. соч. С. 130–137.
- ⁶ Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни // Ницше Ф. Собр. соч. : в 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 122.
- ⁷ См.: Лоуэнталь Д. Указ. соч. С. 135.
- ⁸ См.: Наумов С. Ю., Журавлев П. В., Шеховцев А. Ю., Федорова А. В. Риски в коммуникативном пространстве социума. Саратов, 2004. С. 76.
- ⁹ См.: Олейник А. Институциональная экономика : норма как базовый элемент институтов // Вопр. экономики. 1999, № 2. С. 130–137.
- ¹⁰ См.: Шацкий Е. Указ. соч. С. 280.
- ¹¹ Там же. С. 293.
- ¹² Эйзенштадт С. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М., 1999. С. 100.